

Посланцы из дворца ждали, и Сун Бэйяо, не теряя времени, поднялся с постели. Одевшись и взяв с собой Лин Фэна, он в сопровождении стражи направился в парадный зал.

После того как Бэйяо едва не погиб за пределами поместья, охрану Павильона Яньнуань усилили. Теперь всякий раз, когда боковому супругу требовалось покинуть резиденцию, его должны были сопровождать гвардейцы.

Однако на сей раз случай был особый: вооруженным воинам принца вход во внутренние покои императорского дворца был заказан. На полпути один из гвардейцев в синих одеждах, страж первого ранга, негромко спросил:

— Господин боковой супруг, не желаете ли, чтобы я доложил о происходящем Его Высочеству?

— Не нужно, — Сун Бэйяо шел медленно, всё еще не оправившись от болезни, и голос его звучал негромко. — У Пэй Цзи сейчас и без того много забот. Не стоит беспокоить его по таким пустякам.

— Слушаюсь, господин.

В парадном зале Дядя Чжан, почтительно склонившись, поднес главному евнуху чашу с чаем.

— Господин Лю, — вкрадчиво начал управляющий, — мой хозяин всё еще не оправился от недуга. Неужели Ее Величество непременно желает видеть его именно сегодня?

Услышав это, Лю Хайцюань возмущенно вскинул голову, и его голос сорвался на высокую ноту:

— «Твой хозяин»? Если память мне не изменяет, Его Высочество наследный принц еще не выбирал себе официальную супругу!

Старый слуга лишь молча склонил голову, не вступая в спор.

Евнух Лю отхлебнул чаю, внутренне негодуя, и продолжил:

— Быть призванным Ее Величеством императрицей — великая честь для любого бокового супруга. Ему надлежит благодарить за милость, а не искать оправданий.

В этот момент у входа показался страж:

— Господин евнух, его светлость прибыл.

Лю Хайцюань, никогда прежде не видевший Сун Бэйяо, поставил чашу на стол и собрался было встать с подобающим его сану достоинством, но при виде вошедшего юноши замер как вкопанный.

На госте был наброшен белоснежный лисий мех, сшитый с таким мастерством, что подобную роскошь в стенах дворца могли позволить себе разве что сама императрица да ее любимица, Благородная супруга Шу. Пушистый воротник обрамлял бледное лицо Бэйяо, делая его кожу похожей на чистейший нефрит и придавая всему его облику некую неземную, величественную ауру.

Посланец невольно осекся. После недавнего пира слуги шептались, что супруг наследного принца прекрасен, точно небожитель, а его танец для регента Северной Ци был верхом совершенства. Лю Хайцюань лишь усмехался, полагая, что прихлебатели просто пытаются выслужиться перед Пэй Цзи. Уж он-то на своем веку повидал немало красавиц — и томных, и кротких, и статных. Но, увидев юношу воочию, он на мгновение лишился дара речи.

Теперь ему стало ясно, почему Ее Величество велела внимательно следить за тем, как прислуга относится к Бэйяо. Посланник убедился: этот юноша — не просто наложница, он — самое дорогое сокровище наследного принца.

Принц всегда был тверд как камень, за эти годы никто не мог найти к нему подход или нащупать его слабое место. Похоже, теперь оно наконец-то обнаружилось!

Нужно как можно скорее доложить об этом императрице.

— Господин Лю, — красавец подошел ближе, одарив собеседника мягкой улыбкой, — позволено ли мне будет взять с собой личного слугу?

Лю Хайцюань скользнул взглядом по Лин Фэну, который стоял рядом, покорно опустив голову и всем своим видом изображая робость.

— Господин боковой супруг, правила суровы: мужчинам вход в покои заднего дворца заказан, — с сомнением произнес старик.

— Но ведь я тоже мужчина, — в глазах Бэйяо промелькнуло лукавство, а губы тронула нежная усмешка. — Значит ли это, что и мне сегодня во дворец нельзя?

Лю Хайцюань поперхнулся словами. Дядя Чжан тут же добавил:

— Господин Лю, мой хозяин очень слаб. Его слуга должен быть рядом, чтобы присмотреть за ним, иначе, случись что, Его Высочество Пэй Цзи строго взыщет с нас всех. Проявите снисхождение.

Гнев наследного принца был тем, чего евнух боялся больше всего на свете. Ему пришлось уступить.

— Что ж, пусть будет так. Прошу вас, следуйте за мной.

— Благодарю за понимание.

Резиденция маркиза Наньяня

Главный зал

На невысоком помосте двое мужчин были увлечены игрой в го. Игрок слева, в просторных белых одеждах и с тронутыми сединами висками, сидел в непринужденной позе. Держа в пальцах белый камень, он некоторое время изучал доску, а затем негромко произнес:

— Мы не виделись месяц, и стиль вашей игры, Ваше Высочество, заметно изменился.

Сидящий напротив него мужчина в черном шелковом халате был необычайно хорош собой. Его глубокие, пронизательные глаза были прикованы к доске.

— С чего бы маркизу так думать? — небрежно отозвался он.

Маркиз Наньянь улыбнулся:

— Обычно вы предпочитаете натиск, атакуя так, будто за спиной у вас нет пути к отступлению. Но сегодня... — он помедлил, подбирая слова, — сегодня вы словно чего-то опасаетесь. Ваш напор ослаб, вы слишком много внимания уделяете обороне.

Пэй Цзи опустил черный камень на доску:

— Партию можно вести по-разному. Не стоит думать, что я всегда придерживаюсь лишь одной тактики.

Хозяин дома покачал головой:

— Нет. Сколько я вас знаю, ваш стиль оставался неизменным, становясь лишь совершеннее. Неужели вы сами не замечаете этих перемен?

Прежде чем принц успел возразить, в дверь постучали.

— Ваше Высочество, разрешите доложить.

— Войди.

Командир Цюй подошел к столу и склонил голову:

— Аньвэй прислали весть. Только что Лю Хайцюань, доверенный евнух императрицы, прибыл в ваше поместье.

Голос Пэй Цзи стал ледяным:

— Зачем?

— Сообщили, что Ее Величество приглашает бокового супруга во дворец — послушать театральные напевы.

Пальцы принца, державшие камень, на мгновение замерли.

— Он поехал?

— Да, отправился вместе с Лю Хайцюанем. Лин Фэн последовал за ними, — ответил Цюй Лань.

Пэй Цзи на мгновение задумался, нахмурившись.

— Понятно.

Страж поклонился и вышел. В комнате снова воцарилась тишина, лишь тонкая струйка ароматного дыма из курильницы на трех ножках медленно поднималась к потолку.

— Маркиз, вы не собираетесь делать ход? — спросил принц, не глядя на доску.

Тот указал на один из секторов:

— Я сделал ход еще минуту назад. Неужели вы не заметили?

Взор Пэй Цзи стал еще мрачнее. Не проронив ни слова, он опустил черный камень. Маркиз Наньань взглянул на игру с нескрываемым изумлением:

— Ваше Высочество, вы уверены, что хотите поставить его именно сюда? — он тут же добавил белый камень, отрезая путь к спасению. — Что ж, в таком случае не взыщите.

Пэй Цзи некоторое время смотрел на доску, перекатывая в пальцах оставшиеся камни, а затем с резким стуком бросил их в чашу.

— Маркиз, я навещу вас в другой раз.

Бросив эту фразу, он стремительно поднялся и направился к выходу. Его статная фигура излучала ледяную решимость.

— Но как же так? — поразился маркиз Наньань. — Мы ведь еще не обсудили дело о контрабанде соли!

— Обсудим позже.

Когда принц вышел на крыльцо, Цюй Лань уже ждал его.

— Ваше Высочество, вы во дворец?

— Коня.

— Всё готово, Ваше Высочество.

В оригинальном романе «Погоня за оленем в Цзючжоу» императрица Великой Чжоу, несмотря на могущество своего клана, за долгие годы так и не смогла родить наследника, произведя на свет лишь дочь — принцессу Юньян. Опасаясь за свое положение, она тайно погубила одну из наложниц в ранге цайжэнь, только что родившую мальчика, и забрала младенца себе, выдав его за своего сына.

Этот восьмой принц от рождения был посредственностью и не годился для борьбы за трон, но благодаря железной хватке мачехи он всё же занимал видное место при дворе. Печально, что в конце концов, когда он потерпел крах и был отправлен в изгнание, он так и не узнал, что именно эта женщина была убийцей его настоящей матери.

Интриги императорского дома — горькая и жестокая вещь.

Февральский воздух всё еще обжигал холодом, а ветер находил малейшую щелку в одеждах. Сун Бэйяо, сидя в карете, прижимал к груди жаровню для рук и, прислонившись головой к обивке, отдыхал с закрытыми глазами.

Здоровье императора слабело с каждым днем, и борьба за власть из тайных течений превратилась в открытую схватку. Пэй Цзи за столь короткий срок убрал с доски девятого принца, и сторона императрицы явно занервничала.

«Они хотят подобраться к нему через меня, — размышлял Бэйяо. — Что ж, это логичный ход»

Юноша тихо вздохнул.

«Я не собирался участвовать в этой битве за трон, желая оставаться лишь сторонним наблюдателем. Но один неверный ход — и я сам стал фигурой на доске. Теперь остается лишь встречать удары судьбы лицом к лицу»

— Что такое? О чем вздыхаешь? — Лин Фэн, сидевший напротив, внимательно посмотрел на него. — Не бойся, эти дворцовые стражники мне не чета. Если что пойдет не так — я тебя на руках вынесу, мечом дорогу прорублю!

С этими словами он картинно взмахнул рукой, имитируя удар. Бэйяо открыл глаза и, глядя на это воплощение бесстрашия, невольно улыбнулся:

— Думаю, до этого не дойдет.

— Откуда ты знаешь? — буркнул Лин Фэн.

— Высшее искусство войны — побеждать без кровопролития, — наставительно произнес юноша.

— Это еще что значит? — страж озадаченно поскреб затылок.

— Это значит, что сегодня Ее Величество вряд ли решится на что-то серьезное. Она просто хочет прощупать почву.

Был полдень. В отличие от его прошлого визита, сейчас дворец заливал яркий свет. Вскоре показались багряные стены. Издалека весь комплекс зданий выглядел величественным, торжественным и в то же время мертвенно-тихим. Распахнутые ворота казались пастью чудовища, равнодушно поглощающего людей и повозки.

Гвардейцы Армии Юйлинь в тяжелых доспехах несли караул, их лица были суровы. Карета миновала первые ворота, проехала еще немного и остановилась у вторых. Дальше путь лежал в сердце дворца, куда экипажам въезд был запрещен. Прежде чем выйти, Бэйяо вполголоса сказал Лин Фэну:

— Когда войдем, держись позади меня. Поменьше говори и ничего не предпринимай без нужды.

— Понял, не дурак.

Лин Фэн помог юноше спуститься. Лю Хайцюань уже ждал их:

— Господин боковой супруг, прошу за мной.

Когда они достигли Дворца Икунь, евнух велел Бэйяо подождать в главном зале, а сам ушел докладывать. Прошло немало времени, и Лин Фэн начал терять терпение.

— Да что же это такое? — прошептал он. — Сколько можно докладывать? Нас явно нарочно здесь морозят!

По обе стороны зала замерли бесстрастные служанки. Бэйяо предостерегающе взглянул на друга, веля ему замолчать. Наконец Лю Хайцюань вернулся, расплываясь в елейной улыбке:

— Простите, что заставил ждать. Ее Величество собиралась пригласить вас в Лиюань, но на

улице слишком свежо, и у госпожи разыгралась мигрень. Она примет вас в своих покоях. Прошу.

Сун Бэйяо последовал за посланцем вглубь дворца. Во внутренних покоях на невысоком ложе полулежала императрица. Она прижимала ладонь ко лбу, закрыв глаза, а служанка нежно массировала ей плечи. Услышав шаги, хозяйка дворца открыла глаза.

В покоях было жарко от подпольного отопления. Бэйяо, укутанный в теплые меха, быстро разомлел; на кончике его носа выступили крохотные капельки пота, а бледные щеки тронул нежный румянец.

Ее Величество впилась взглядом в его лицо, и в ее душе вспыхнула ярость. Если бы не этот мальчишка на том злополучном пиру, регент Северной Ци давно бы выбрал принцессу Хэи! И тогда ее родная дочь, принцесса Юньян, не была бы похищена этим варваром!

— Ц-ц! — она внезапно с силой оттолкнула руку служанки. — Как ты смеешь так давить, никчемная девка! Вон отсюда!

— Простите, Ваше Величество! — несчастная, дрожа от страха, поспешно выбежала вон.

Лишь после этого императрица сделала вид, что заметила гостя, и ее черты мгновенно разгладились.

— А, боковой супруг прибыл.

Сун Бэйяо, словно испугавшись ее внезапного гнева, отступил на шаг. Лицо его стало мертвенно-бледным, он поспешно склонился в поклоне, и голос его слегка дрогнул:

— Приветствую Ваше Величество императрицу.

Она некоторое время разглядывала его, внутренне усмехаясь. На пиру, перед лицом грозного Хэлянь Чжо, этот юноша не выказал и тени страха. А сейчас, когда ему еще ничего не успели сделать, он уже начал ломать комедию.

Она небрежно махнула рукой:

— Подать чаю его светлости.

Служанка тут же наполнила чашу. Бэйяо скользнул взглядом по изумрудному напитку. От чаши поднимался легкий пар и тонкий аромат. Он внезапно прикрыл рот рукавом и несколько раз надсадно кашлянул.

— Не гневайтесь, Ваше Величество. Мое здоровье в последнее время совсем расстроилось. Я принимаю сильные лекарства, и лекарь строго-настрого запретил мне пить чай.

Императрица приподняла бровь:

— Что ж, раз так — не смею настаивать. Скажи мне, — продолжила она, — ты уже довольно долго живешь в резиденции принца. В Великой Чжоу, в отличие от царства Чжао, мужчина-наложница — редкость. Как Пэй Цзи относится к тебе?

Бэйяо опустил глаза, и в его голосе прозвучала неприкрытая печаль:

— С тех пор как я вошел в его дом, Его Высочество почти не видит меня.

Он выглядел настолько искренним, что Ее Величество снова внутренне усмехнулась. Если бы Лю Хайцюань не доложил ей о том, что видел сегодня в поместье, она бы, пожалуй, поверила. Она знала наследного принца с малых лет, и хоть никогда не понимала его до конца, была уверена в одном: слова «любовь» и «привязанность» для него пустой звук.

Однако на том пиру он на глазах у всех подхватил Сун Бэйяо на руки и отнес к своему столу. Этого было достаточно, чтобы понять: юноша для него особенный. Евнуху Лю понадобилось лишь несколько наводящих вопросов слугам, чтобы выведать то, что императрица хотела знать.

Она чуть приподняла подбородок:

— Раз принц так холоден с тобой, а ты, будучи женщиной, не можешь подарить ему наследников... Я полагаю, пришло время Его Высочеству официально выбрать себе достойную супругу. Что ты об этом думаешь?

Лицо Сун Бэйяо стало еще бледнее. Он стоял, опустив голову, и молчал, словно оглушенный ее словами.

И в этот момент из дверей донесся глубокий, властный голос:

— Я полагаю, с этим спешить не стоит.

В покои вошел Пэй Цзи, принес с собой запах уличного холода. Его взор на мгновение встретился со взглядом Бэйяо. В глазах юноши плескалась растерянность, а в уголках век дрожали слезы, которые он изо всех сил старался сдержать. В этом взгляде было всё: и обида, и робкая надежда, и горькое упрямство.

Взор принца на миг задержался на его лице. Затем Пэй Цзи шагнул вперед, заслоняя юношу собой от тяжелого взгляда мачехи.

— Мой отец сейчас нездоров, — холодно произнес он. — Разве подобает императрице заводить разговоры о моей свадьбе в столь трудное время?

— Наследный принц! — голос Ее Величества стал резким. — Неужели ты смеешь говорить со мной в таком тоне?

Губы Пэй Цзи тронула ледяная усмешка:

— И еще одно: если Ее Величество пожелает видеть кого-то из моего дома, в следующий раз я прошу сперва спрашивать моего согласия.